

Образование детей и родителей: межпоколенная мобильность и влияние на доходы¹

Олег Мазоль, Мария Акулова, 2019

BEROC Policy Paper Series, PP no. 64

1. Введение

Повышение качества образования во многих странах обеспечило рост образовательных услуг и охвата ими населения, а также сокращения социального неравенства и роста равенства возможностей. Образование - одно из ключевых звеньев, определяющих степень межпоколенного неравенства доходов и социальной мобильности (Becker и Tomes, 1979,1986; Duncan и Murnane, 2011).

Качество родительского образования влияет на доходы детей через несколько каналов, одним из которых является уровень семейного благосостояния (Kaushal, 2015). Родители в первую очередь стараются обеспечить базовые потребности (еда, жилье, одежда) и в случае, если средств недостаточно, качественное образование уходит на второй план (Hoover-Dempsey и Sandler, 1995). В этой связи можно предположить, что образование родителей обеспечивает более благоприятные семейные условия для детей..

Образование играет роль передаточного механизма, с помощью которого семейные условия могут влиять на экономические результаты (доходы) детей в будущем. Более высокий уровень дохода позволяет родителям инвестировать в образование детей, что в дальнейшем повышает их конкурентоспособность и ведет к более высоким заработкам. Низкий же уровень человеческого капитала незащищенных и малообеспеченных слоев населения зачастую является приобретенным по наследству и существенно снижает шансы на достойный уровень жизни (Hammarstedt и Palme, 2012). Таким образом, будущий доход ребенка находится в прямой зависимости от качества человеческого капитала, который

¹ Сокращенная версия этой аналитической записки была опубликована в монографии «Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение», которая была подготовлена и издана при технической поддержке проекта МТП «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь», финансируемого Правительством Российской Федерации, Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и детским фондом ООН (ЮНИСЕФ).

формируется за счет его семьи, а также политики страны в области образования. Личные характеристики (талант, трудоспособность, различные когнитивные навыки) оказывают влияние на доходы, однако в меньшей степени, чем семейное происхождение и уровень образования (Corak, 2013).

В своей работе Solon (2004) показал, что межпоколенная мобильность напрямую зависит от трех факторов: семья, состояние рынка труда и политика государства. Активное участие государства является качественной мерой по ускорению социальной мобильности. В странах, где норма отдачи на уровень образования достаточно высока, образование является своего рода меритократической лестницей по направлению к более высокому уровню жизни. Однако это происходит лишь тогда, когда доступ к образованию и норма отдачи на человеческий капитал равны для всех вне зависимости от семейного происхождения (Vlanden и Macmillan, 2014).

Данное исследование направлено на изучение влияния уровня образования родителей на уровень образования детей в Беларуси, а также механизма влияния данного взаимодействия на уровень их доходов.

2. Обзор литературы

В литературе существует несколько направлений анализа влияния образования родителей на образование и доходы детей. Первый блок рассматривает образование как передаточный механизм, через который семейное происхождение влияет на успешность человека. В работе Vlanden и др. (2007) показано, что образование родителей - один из основных факторов, влияющих на степень социальной межпоколенной устойчивости. Вместе с когнитивными навыками и поведенческими характеристиками, а также семейным происхождением они объясняют около 80% роста мобильности.

Второй блок оценивает разницу в уровне межпоколенной мобильности в зависимости от страновой системы образования. Анализ исследований, проведенный в работе Corak (2006) показал важность учета страновых характеристик при оценке межпоколенной мобильности. Даже в богатых странах эффект неоднороден и зависит от проводимой политики по предоставлению равенства возможностей.

Chetty и др. (2014) оценивали уровень межпоколенной мобильности в США. Результаты показали наличие линейной зависимости между доходами индивида и его семьи. Наиболее значимыми факторами, повышающими уровень мобильности, оказались качество средней школы, социальный капитал, семейная устойчивость и низкая сегрегация населения.

Gregg и др. (2017) оценивали влияние образования на уровень межпоколенной мобильности в Великобритании, США и Швеции. Результаты показали, что в Великобритании и США намного большую роль играет семейное происхождение, а не образование. Выводы работы противоречат общепризнанной идее, что США является примером, где социальный статус вторичен, а меритократия первична.

Третий блок исследований анализирует эффекты от проведения различных образовательных реформ. Работа Pekkarinen и др. (2009) показала, что реформа финской общеобразовательной школы в 1972-1977 годах привела к 23% снижению межпоколенной эластичности доходов. Dustmann (2004) в показал, что высокая корреляция между доходами поколений частично обусловлена особенностями системы образования Германии, где дети уже в десятилетнем возрасте проходят отбор в различные учебные заведения.

Что касается работ, изучавших межпоколенную мобильность в странах бывшего СССР, то в большинстве своем они анализируют ситуацию в России. В основе работы Borisov и Pessaridis (2016) лежат данные РМЭЗ за 1994-2013 года. Результаты показывают, что образование играет хоть и важное, но не основное влияние, тогда как изначальный доход семьи и различные неформальные информационные факторы оказывают более важную роль в формировании уровня межпоколенного неравенства доходов и социальной мобильности. Схожие результаты получены в работе Denisova и Kartseva (2017). Низкий уровень профессиональной мобильности и мобильности доходов являются основной причиной растущей поколенческой бедности и своего рода угрозой устойчивого развития экономики, несмотря на позитивную роль образования.

3. Данные и методология исследования

Данное исследование нацелено на оценку интенсивности межпоколенной образовательной мобильности в Беларуси, а также влияния образования родителей на доходы детей. Работа основана на данных опроса «Поколения и гендер», проведенного в Беларуси в 2017 году в рамках международной программы, координируемой Голландским междисциплинарным демографическим институтом и Европейской экономической комиссией ООН.

Процессы межпоколенной мобильности анализируются у 3137 мужчин и 4003 женщин, родившихся в период с 1938 по 1992 год (включительно). Уровень образования измерялся по Международной стандартной классификации образования (МСКО). Для фиксации перемещений в разрезе межпоколенной мобильности рассматривается номенклатура статусов по уровню образования, принятая в белорусской статистике, систематизированная по шести группам: 1) начальное образование; 2) базовое среднее образование; 3) общее среднее образование; 4) профессионально-техническое образование; 5) среднее специальное образование; 6) высшее образование.

Исходной точкой анализа межпоколенной мобильности по образованию является статусная характеристика образования родителей. В работе таковым является максимальный достигнутый уровень образования отца для респондентов мужского пола и матери для респондентов женского пола. Это разграничение вводится для учета гендерной специфики, поскольку различные образовательные статусы могут более активно наследоваться по линии «отец-сын» или «мать-дочь» [Payne, Abbott, 2005].

Поколенческий принцип исследования реализуется путем выделения у респондентов следующих возрастных когорт: I когорта – респонденты до 30 лет (1988-1992)²; II когорта – респонденты в возрасте от 30 до 40 лет (1978-1987); III когорта – респонденты в возрасте от 40 до 50 лет (1968-1977); IV когорта – респонденты в возрасте от 50 до 60 лет (1958-1967); V когорта – респонденты в возрасте от 60 до 70 лет (1948-1957); VI когорта – респонденты до 80 лет (1938-1947).

В работе рассчитываются показатели интенсивности мобильности и ее направления. Анализ проводится в пределах одного межпоколенного шага и в соответствии с представленными выше гендерными линиями.

Интенсивность межпоколенной мобильности оценивается следующим образом [Титма, 1997; Hout, 1983]:

$$L = M / N, \quad (1)$$

где L – интенсивность межпоколенной мобильности; M – число мобильных; N – число опрошенных.

Используя формулу (1), определяются показатели, характеризующие основные направления мобильности:

1. Общая интенсивность мобильности по всем направлениям:³

$$L_{\text{общ}} = M_{\text{общ}} / N, \quad (2)$$

где $L_{\text{общ}}$ – общая интенсивность межпоколенной мобильности; $M_{\text{общ}}$ – число мобильных детей (респондентов), по отношению к родителям; N – число опрошенных.

2. Интенсивность восходящей межпоколенной мобильности:

$$L_{\text{восх}} = M_{\text{восх}} / N, \quad (3)$$

где $L_{\text{восх}}$ – восходящая интенсивность межпоколенной мобильности; $M_{\text{восх}}$ – число сыновей (дочерей), получивших более высокий образовательный статус по сравнению со статусом родителей; N – число опрошенных.

3. Интенсивность нисходящей межпоколенной мобильности:

$$L_{\text{нисх}} = M_{\text{нисх}} / N, \quad (4)$$

где $L_{\text{нисх}}$ – нисходящая интенсивность межпоколенной мобильности; $M_{\text{нисх}}$ – число сыновей (дочерей), получивших более низкий образовательный статус по сравнению со статусом родителей; N – число опрошенных.

4. Нулевая интенсивность межпоколенной мобильности (иммобильность), характеризующая воспроизводство социального статуса родителей:

$$L_{\text{нул}} = M_{\text{нул}} / N, \quad (5)$$

² До 30 лет или полных 29 лет.

³ Не включает воспроизводство социального статуса родителей.

где $L_{нул}$ – нулевая интенсивность межпоколенной мобильности; $M_{нул}$ – число сыновей (дочерей), получивших образовательный статус аналогичные родительским; N – число опрошенных.

Оценка влияния образования родителей проводится с помощью следующей МНК-модели:

$$W_i = Male_i + Age_i + Siblings_i + Parent_edu_i + Resp_edu_i + Quality_i + Parent_occup_i + \varepsilon_i, \quad (6)$$

где W – среднемесячная заработная плата респондента; $Male$ – пол респондента; Age – возраст респондента; $Siblings$ – количество братьев и сестер; $Parent_edu$ – наивысший уровень образования родителей респондента; $Resp_edu$ – уровень образования респондента; $Quality$ – качество взаимоотношений между родителями до 15-летнего возраста респондента; $Parent_occup$ – наивысший профессиональный статус родителей респондента, когда респонденту было 15 лет; ε_i – случайная ошибка.

4. Результаты

4.1. Интенсивность межпоколенной мобильности и ее направления

Если рассмотреть данные по общей возрастной когорте за период 1938-1992, характеризующие образовательный уровень респондентов и их родителей, то первое, что можно отметить – это значительное превосходство в уровне образования детей над обоими родителями (см. таблицу 1). Особенно значительный перевес для респондентов женского пола, который проявляется более чем в двойном превышении доли респондентов-женщин с высшим образованием (37,39% против 13,39% среди матерей). Что касается респондентов мужского пола, то здесь превосходство является менее ярко выраженным (33,38% против 16,42% среди отцов).

Таблица 1 – Распределение респондентов и их родителей по уровню образования, %

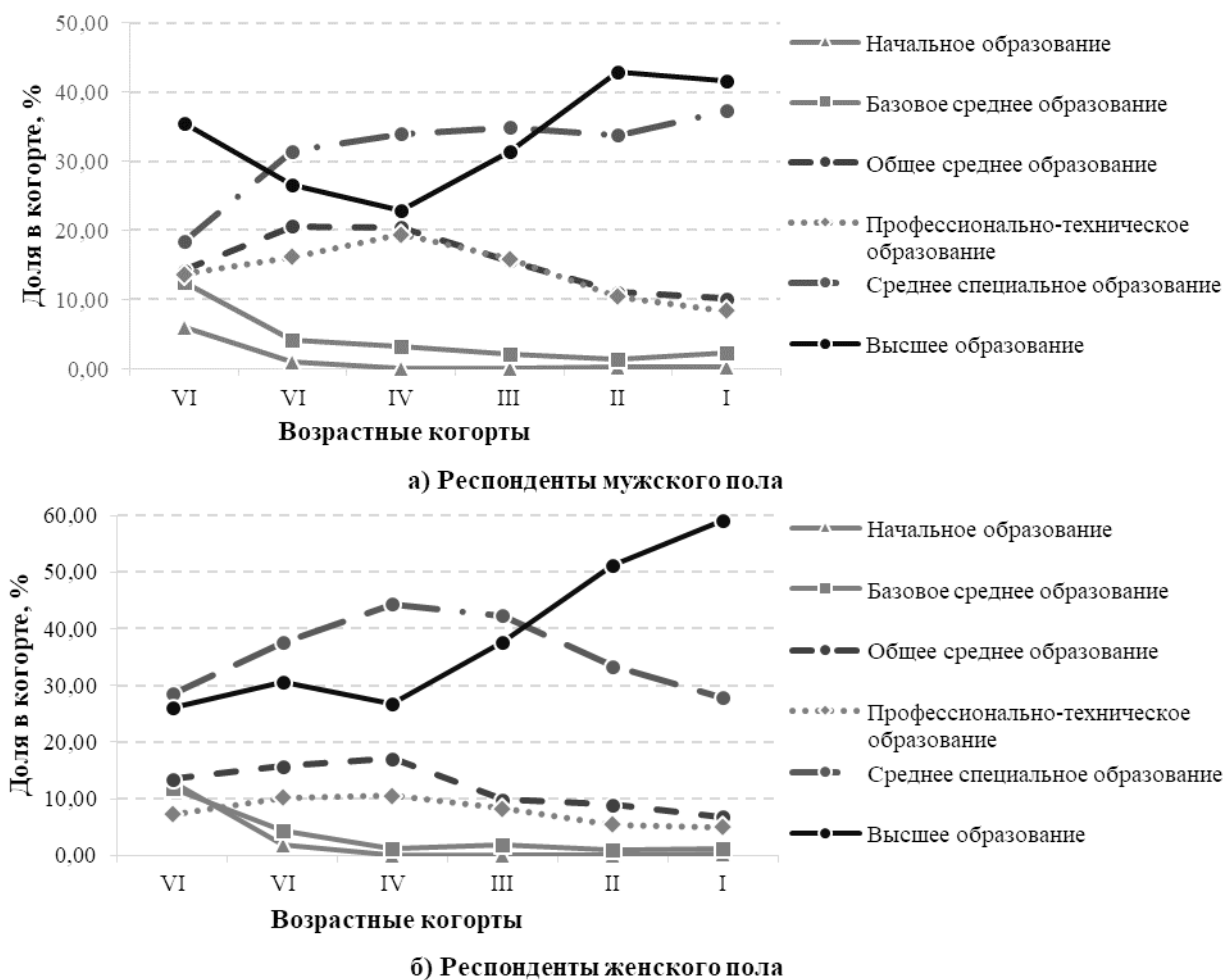
Уровень образования	Респонденты-мужчины		Респонденты-женщины		Все респонденты		
	Респондент	Отец респондента	Респондент	Мать респондента	Респондент	Отец респондента	Мать респондента
Начальное образование	0,67	14,12	1,62	20,66	1,20	17,27	18,30
Базовое среднее образование	3,09	13,35	2,85	14,99	2,96	14,10	14,12
Общее среднее образование	15,36	14,25	12,52	13,94	13,77	13,87	14,22
Профессионально-техническое образование	14,25	13,74	8,17	8,54	10,84	13,25	8,86
Среднее специальное образование	33,25	28,12	37,45	28,48	35,60	26,99	29,59
Высшее образование	33,38	16,42	37,39	13,39	35,63	14,52	14,91
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Примечание: данные рассчитаны по общей возрастной когорте за 1938-1992 гг.
Источник: собственные расчеты авторов.

Кроме того, на фоне роста веса более высокого уровня образования, прослеживающегося при переходе от родителей к детям, четко определяется уменьшение среди детей в сравнении с родителями удельного веса респондентов с более низким уровнем образования. С каждым уровнем данные различия становятся больше. В частности, в отличие от родителей значительно меньшая доля респондентов, у которых присутствует только начальное образование (0,67% против 14,12% для мужчин, и 1,62 % против 20,66% для женщин).

Если рассмотреть уровень образования в гендерном разрезе в общей возрастной когорте за период 1938-1992, то можно отметить в целом более высокий уровень образования у респондентов женского пола. Кроме того, у родителей респондентов прослеживается схожая тенденция (14,91% матерей респондентов имеет высшее или послевузовское образование в сравнении с 14,52% отцов).

Для оценки изменения образовательных уровней респондентов в динамике, на рисунке 1 представлены распределения образовательных статусов в зависимости от пола респондента и его возрастной когорты.

Как видно из рисунка 1, начиная с конца 1970-х годов, прослеживается четкий переход к высшему или послевузовскому образованию для респондентов мужского и женского пола.

Более того, доля в возрастных когортах женщин с высшим или послевузовским образованием существенно превышает таковых для мужчин.

Рассмотрим формирование образовательных групп по гендерным линиям (см. таблицу 2). Анализ выявил высокую степень самовоспроизводства в двух образовательных группах. В группе с высшим образованием 69,13 % сыновей и 73,32 % дочерей повторили образовательный статус родителей, а в группе со средним специальным образованием – 45,80 % сыновей и 41,75 % дочерей. В оставшихся трех группах респонденты существенно реже воспроизводят образовательный уровень родителей.

Таблица 2 –Межпоколенная образовательная мобильность (1938-1992), %

Образование	Начальное образование	Базовое среднее образование	Общее среднее образование	Профессионально-техническое образование	Среднее специальное образование	Высшее образование
Образование отца	Образование сына					
Начальное образование	2,71	7,45	23,25	22,12	29,35	15,12
Базовое среднее образование	0,72	7,64	19,33	18,85	36,99	16,47
Общее среднее образование	0,00	2,24	28,19	15,21	29,31	25,06
Профессионально-техническое образование	0,23	1,86	12,99	23,67	29,70	31,55
Среднее специальное образование	0,57	1,36	9,41	8,05	45,80	34,81
Высшее образование	0,00	0,39	6,41	5,63	18,45	69,13
Образование матери	Образование дочери					
Начальное образование	7,01	7,38	18,26	10,04	39,90	17,41
Базовое среднее образование	0,33	4,33	16,50	12,67	44,33	21,83
Общее среднее образование	0,36	2,33	21,51	9,14	35,66	31,00
Профессионально-техническое образование	0,00	0,88	11,40	14,91	35,09	37,72
Среднее специальное образование	0,26	0,79	6,05	4,91	41,75	46,23
Высшее образование	0,00	0,37	4,29	1,87	20,15	73,32

Примечание: данные рассчитаны по общей возрастной когорте за 1938-1992 гг.

Источник: собственные расчеты авторов.

Среди респондентов, чьи родители имели начальное, базовое среднее образование или общее среднее образование, доминирует тенденция получения ими среднего специального образования. Относительно реже они заканчивают высшие учебные заведения. Для детей, чьи родители получили профессионально-техническое образование, характерна тенденция преимущественно восходящей мобильности – 31,55 % сыновей и 37,72 % дочерей (наибольшее количество на фоне всех предыдущих групп как для сыновей, так и для дочерей) получают высшее образование.

Далее, оценим интенсивность и направления образовательной межпоколенной мобильности (см. формулы (1) – (5)). Общая интенсивность образовательной межпоколенной мо-

бильности у респондентов мужского и женского пола составляет 67,10 % и 71,92 %, соответственно (см. таблицу 3). Таким образом, более двух третей респондентов обладают образовательным статусом, который отличается от родителей, а наибольшая интенсивность наблюдалась по линии «мать-дочь», т.е. женщины показали более высокую межпоколенную образовательную мобильность.

Таблица 3 – Интенсивность межпоколенной мобильности (1938-1992), %

Интенсивность	Гендерные линии	
	отец-сын	мать-дочь
$L_{общ}$	67,10	71,92
$L_{восх}$	54,10	63,45
$L_{нисх}$	13,02	8,47
$L_{нул}$	32,88	28,08

Примечание: данные рассчитаны по общей возрастной когорте за 1938-1992 гг.

Источник: собственные расчеты авторов.

Касательно направлений межпоколенной мобильности, доминирующим направлением было приобретение более высокого образовательного статуса. По гендерной линии «отец-сын» восходящая мобильность составила 54,10 %, а по линии «мать-дочь» – 63,45 %. Тем не менее, при абсолютном преобладании восходящей мобильности все же присутствовала небольшая доля респондентов с нисходящей мобильностью. По гендерной линии «отец-сын» – 13,02 % респондентов, а по линии «мать-дочь» – 8,47 % респондентов. Наконец, около трети респондентов наследовали образовательный статус родителей – 32,88 % мужчин и 28,08 % женщин.

В целом, можно сделать вывод, что по гендерной линии «мать-дочь» мотивация на достижение более высокого положения выражена сильнее по сравнению с респондентами мужского пола. В свою очередь, по линии «отец-сын» отмечается более высокая степень наследования образовательного статуса.

Далее, когортный анализ позволил оценить в динамике изменение образовательного статуса респондентов (см. рисунок 2). Наиболее мобильной является когорта V. В 1948-1957 гг. изменение образовательного статуса по сравнению с родителями наблюдается у 80,92 % мужчин и у 82,99 % женщин. Более того, в данный временной период отмечается и самая большая восходящая мобильность – 73,22 % сыновей и 77,41 % дочерей повысили свой образовательный статус в сравнении с их родителями. В остальных возрастных когортах также преобладает образовательная активность респондентов-женщин.

В последующих возрастных когортах наблюдается существенное сокращение восходящей мобильности по обоим гендерным линиям. По гендерной линии «отец-сын» восходящая мобильность максимально сократилась в 1,77 раза, а по линии «мать-дочь» – в 1,55 раза с V возрастной когорты по II когорте (т.е. к 1978-1987 гг.). В то же время, в I когорте снижение восходящей мобильности для респондентов как мужского, так и женского пола сменилось на ее рост, если сравнивать со II возрастной когортой (см. рисунок 2).

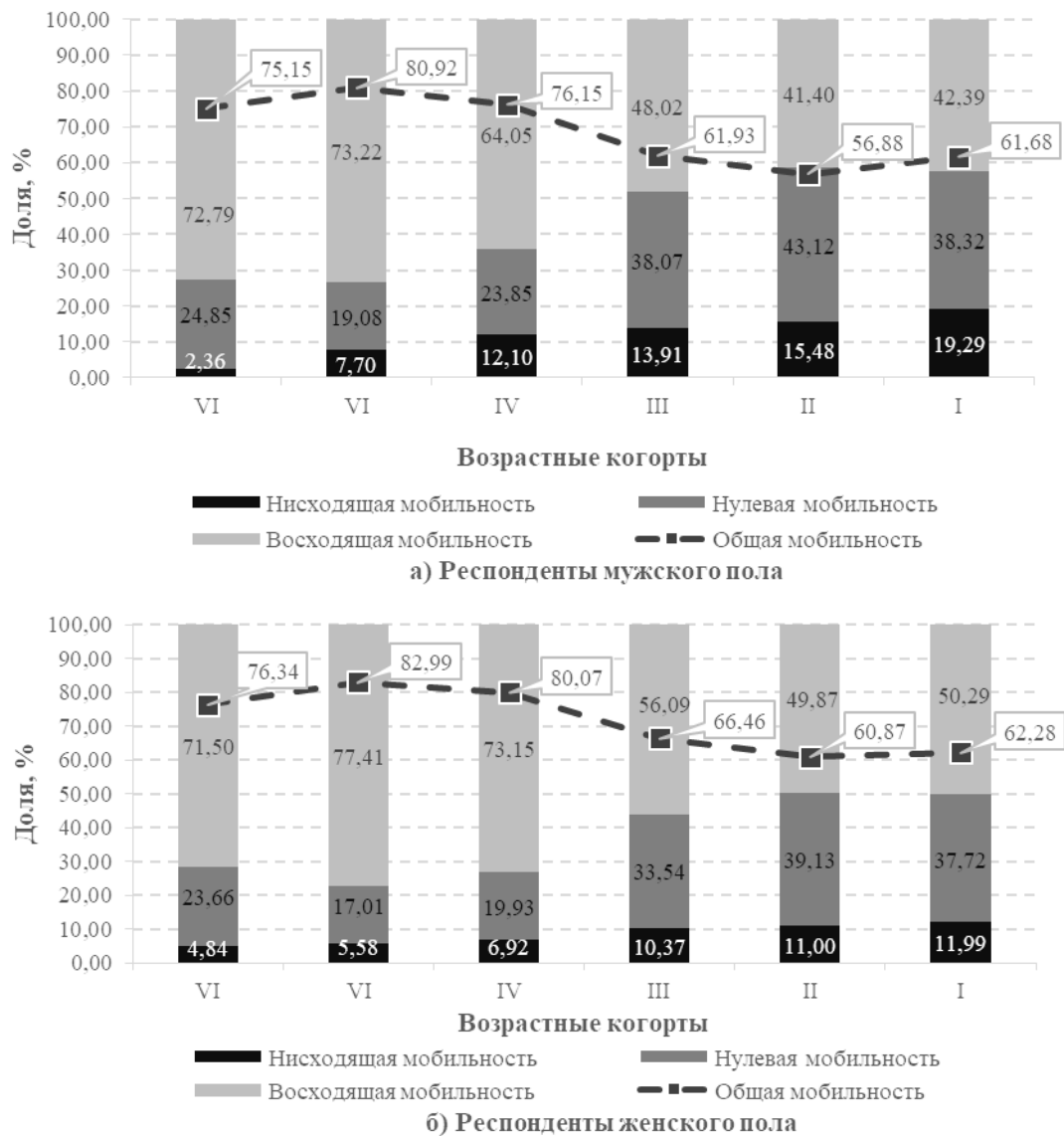

Рисунок 2. Образовательная мобильность в зависимости от пола и возрастной когорты

В I и II возрастных когортах для мужчин и женщин наблюдается наибольшее увеличение воспроизводства образовательного статуса. В свою очередь, нисходящая мобильность также имеет тенденцию к увеличению при переходе к более высокой когорте (как для мужчин, так и для женщин) – наиболее она появляется по линии «отец-сын», достигнув максимума в I возрастной когорте (19,29 %). Все это свидетельствует о тенденции к снижению значимости образование, что может сигнализировать о том, что на современном этапе наличие более высокого образовательного статуса не является обязательным условием успешной карьеры.

В целом, образовательная мобильность в белорусском обществе достаточно высока на протяжении всего рассматриваемого временного периода (1938-1992 гг.), но имеет тенденцию к снижению при переходе к более высокой возрастной когорте – происходит уменьшение интенсивности восходящих потоков, постепенный рост нисходящего потока

и самовоспроизводство образовательного статуса (см. рисунок 2). Тем не менее, опыт и пример родителей, их социальный образовательный статус все еще имеют существенное значение для их детей. Кроме того, гендерный анализ показал, что белорусские женщины более активно меняют свой образовательный статус по сравнению с родителями.

4.2. Регрессионный анализ влияния образования родителей на доходы детей

Описательная статистика используемых переменных представлена в таблице 4. Из выборки были удалены следующие респонденты: 1) не попадающие в возрастные рамки не младше 25 лет; 2) не работавшие в течение последних 12 месяцев; 3) не имеющие одного из родителей. Всего в выборке осталось 2940 наблюдений. Оценка влияния образования родителей проводится с помощью МНК-модели (см. формулу (6)). При проведении анализа контролируются следующие характеристики: пол, возраст, количество братьев и сестер, уровень образования, профессиональный статус, качество взаимоотношений между родителями.

Таблица 4 – Описательная статистика

Переменная	Среднее	Мин	Макс	Стандартное отклонение
Среднемесячная заработная плата респондента	619,390	77	12000	741,396
Пол респондента (1 – мужской)	0,497	0	1	0,500
Возраст респондента	42,784	25	80	10,383
Количество братьев и сестер	1,456	0	15	1,500
Уровень образования респондента	4,972	1	6	1,075
Наивысший уровень образования среди родителей респондента	4,314	1	6	1,542
Качество взаимоотношений между родителями респондента	8,154	0	10	1,660
Наивысший профессиональный статус среди родителей респондента	6,078	1	10	3,163

Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 5 и показывают статистически значимое и положительное влияние образования родителей (переменная *Наивысший уровень образования среди родителей* в спецификации 1) на доходы детей, но только, если не учитывать влияние профессионального статуса родителей (переменная *Наивысший профессиональный статус среди родителей*). Если учитывать влияние данной переменной (спецификация 2), то влияние образование родителей на доходы детей статистически не значимо по всем образовательным группам. В данном случае предполагается, что профессиональный статус напрямую зависит от уровня образования. Кроме того, профессиональный статус является косвенным подтверждением уровня способностей, поскольку способный индивид с большей вероятностью займет позицию, которая предъявляет высокие требования к уровню квалификации.

Таблица 5 – Оценка влияния образования родителей на доходы детей с помощью МНК-модели (зависимая переменная – логарифм среднемесячной заработной платы респондента)

Переменные	Спецификация 1	Спецификация 2
Пол респондента (1 – мужской)	0,306*** [0,020]	0,304*** [0,020]
Возраст респондента	0,017** [0,007]	0,016** [0,007]
Возраст в квадрате (*10 ³)	-0,234*** [0,078]	-0,222*** [0,090]
<i>Количество братьев и сестер</i> (0 – базовая переменная)		
Количество братьев и сестер: 1	-0,044* [0,026]	-0,041 [0,026]
Количество братьев и сестер: 2	-0,078** [0,031]	-0,069** [0,031]
Количество братьев и сестер: больше 3-х	-0,103*** [0,038]	-0,083** [0,039]
<i>Уровень образования респондента</i> (начальное – базовая переменная)		
Базовое среднее	0,118 [0,218]	0,115 [0,201]
Общее среднее	0,298 [0,204]	0,309* [0,186]
Профессионально-техническое образование	0,322 [0,204]	0,332* [0,186]
Среднее специальное образование	0,394* [0,202]	0,406** [0,184]
Высшее	0,636*** [0,202]	0,637*** [0,184]
<i>Наивысший уровень образования среди родителей</i> (начальное – базовая переменная)		
Базовое среднее	0,092** [0,046]	0,074 [0,047]
Общее среднее	0,077* [0,044]	0,046 [0,045]
Профессионально-техническое образование	0,026 [0,043]	-0,014 [0,046]
Среднее специальное образование	0,084** [0,041]	0,016 [0,044]
Высшее	0,134*** [0,043]	0,049 [0,050]
Качество взаимоотношений между родителями	0,008 [0,175]	0,007 [0,006]
<i>Наивысший профессиональный статус среди родителей</i> (квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства – базовая переменная) ⁴		
Неквалифицированные работники		0,044 [0,046]
Работники сферы обслуживания и торговли		0,149*** [0,054]
Операторы и сборщики промышленных установок и машин		0,171** [0,080]
Квалифицированные рабочие промышленности		0,046 [0,047]
Служащие		0,153** [0,061]
Специалисты-техники и иной средний специальный персонал		0,172*** [0,050]
Военнослужащие		0,172*** [0,063]
Руководители		0,115** [0,057]
Специалисты-профессионалы		0,161*** [0,047]
Константа	5,242*** [0,263]	5,193*** [0,252]
Количество наблюдений	2940	2940
R ²	0,175	0,183

Примечание: *** уровень значимости 1%; ** уровень значимости 5%; * уровень значимости 10%. В квадратных скобках представлена устойчивая стандартная ошибка.

Источник: собственные расчеты авторов,

Заключение

Данная работа ставила перед собой задачу изучить вопрос межпоколенной мобильности в Беларуси, произвести количественную оценку данного явления, а также оценить насколько уровень образования родителей оказывает влияние на доходы индивидуума.

⁴ Профессиональная принадлежность респондентов и их родителей кодировалась в опросе «Поколения и гендер» в соответствии с первым разрядом международной классификации профессий – ISCO (International Standard Classification of Occupations), разработанной Всемирной организацией труда [ILO 1990 – International Standard Classification of Occupations (ISCO-88). International Labour Office. Geneva, 1990.].

Полученные результаты отражают значимый и высокий уровень социальной мобильности в стране для всех возрастных когорт. В целом присутствует существенный рост образованности молодого поколения по отношению к их родителям. Одновременно с этим были выявлены тенденции к снижению уровня социальной мобильности для более молодых поколений, получивших образование и начавших трудовую деятельность уже в период независимости Беларуси. Одной из причин данного явления могут быть различные институциональные и экономические реформы, происходившие в Беларуси в постсоветский период, и изменившие устои в обществе, традиционные для советского времени.

Оценка влияния уровня образования на доходы детей демонстрирует положительное воздействие высшего образования родителей. Однако данный эффект становится незначимым при контроле эффекта влияния профессионального статуса родителей на уровень заработной платы детей. Возможной причиной этого может быть прямая зависимость профессионального статуса от уровня образования, а также то, что он сам по себе выступает индикатором степени развития способностей индивидуума.

Список литературы

- Титма, М.Х. Социальное расслоение возрастной когорты. / Отв. ред. М.Х. Титма. Москва, 1997.
- Becker, G. S., and N. Tomes (1979). An Equilibrium Theory of the Distribution of Income and Intergenerational Mobility. *Journal of Political Economy* 87(6), 1153-89.
- Becker, G. S., and N. Tomes (1986). Human Capital and the Rise and Fall of Families. *Journal of Labor Economics*, 4(3), 1-39.
- Blanden, J. , Gregg, P. , & Macmillan, L. (2007). Accounting for Intergenerational Income Persistence: Noncognitive Skills, Ability and Education. *Economic Journal*, 117 , 43-60.
- Blanden, J. and L. Macmillan (2014). Education and Intergenerational Mobility: Help or Hindrance?. *Social Policy in a Cold Climate Working Paper #8*. CASE, LSE.
- Borisov, G. and C.A. Pessarides (2016). The Intergenerational Transmission of Human Capital and Earnings in Contemporary Russia. *IZA Discussion Paper No. 10300*.
- Chetty, R. , Hendren, N. , Kline, P. , & Saez, E. (2014). Where is the Land of Opportunity? The Geography of Intergenerational Mobility in the United States. *Quarterly Journal of Economics*, 129 (4), 1553–1623.
- Corak, M. (2006). Do Poor Children Become Poor Adults? Lessons from a Cross Country Comparison of Generational Earnings Mobility. *Research on Economic Inequality*, 13 , 143–188.
- Corak, M. (2013). Income Inequality, Equality of Opportunity, and Intergenerational Mobility. *The Journal of Economic Perspectives*, 27 (3), 79–102.

- Denisova, I., and M. Kartseva (2017). Intergenerational Mobility of Russian Households, FREE Policy Brief.
- Duncan, G. J., and R. J. Murnane (2011). *Whither Opportunity?: Rising Inequality, Schools, and Children's Life Chances*. Russell Sage Foundation.
- Dustmann, C. (2004). Parental Background, Secondary School Track Choice, and Wages. *Oxford Economic Papers*, 56(2), 209-230.
- Gregg, P., J.O. Johnsson, L. Macmillan, and C. Mood (2017). The Role of Education for Intergenerational Income Mobility: A Comparison of the United States, Great Britain, and Sweden. *Social Forces*, 96(1), 121-152.
- Hammarstedt, M. and M. Palme (2012). Human Capital Transmission and the Earnings of Second-Generation Immigrants in Sweden. *IZA Journal of Migration*, 1(4), 1-23.
- Hoover-Dempsey, K. V., & Sandler, H. M. (1995). Parental Involvement in Children's Education: Why Does it Make a Difference? *Teachers College Record*, 97(2), 310-331.
- Hong, K. (2012). An Empirical Analysis of Intragenerational Income Mobility in Korea. *Korea Journal of Labor Economics*, 32(2), 43-77.
- Hout, M. *Mobility Tables*. Beverly Hills: Sage Publications, 1983.
- Kaushal, N. (2014). Intergenerational Payoffs of Education. *The Future of Children*, 24(1), 61-78.
- Payne G., Abbott P. (2005) *The Social Mobility Of Women: Beyond Male Mobility Models*. Routledge.
- Pekkarinen, T. , Uusitalo, R. , & Kerr, S. (2009). School Tracking and Intergenerational Income Mobility: Evidence from the Finnish Comprehensive School Reform. *Journal of Public Economic*, 93, 965–973.
- Solon, G. (2004). A Model of Intergenerational Mobility Variation over Time and Place. In Miles Corak (Ed.), *Generational income mobility in North America and Europe*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.